

«КОНЕК-ГОРБУНОК». П. Ершова — одна из самых замечательных русских книг. Вот уже более столетия она раскрывает детям и взрослым обаяние и мудрость русской народной сказки. Для многих поколений зрителей темы «Конька-Горбунка» были и первым приобщением к красоте и чудесам балетного искусства. Но, пожалуй, именно подчеркнутая «балетность» этого спектакля убивала национальное своеобразие сюжета и образов. Всем любителям хореографического искусства памятливы отдельные замечательные находки балетмейстера А. Горского, но весь строй и стиль этого наивно-архаического балетного зрелища нельзя вспоминать без иронической усмешки. Причиной этого была прежде всего иллюстративная, лишенная драматургического развития, национально безликая музыка П. Пучни.

И вот наконец появилась достойная замечательной сказки Ершова партитура, вдохновляющая ее искрометным юмором, ее поэтической красотой, идущей от народной фантазии, народного творчества. Музыка Р. Щедрина казалась удивительно русская! Не часто появляются у нас русские партитуры, где автор говорил бы столь сочным, красочным национально ярким языком.

Особенно удались композитору народные сцены. Живые, веселые, написанные с подлинным блеском, они производят прекрасное впечатление. Специфическая подголосочная полифония, свойственная русской песне, своеобразные тембры нашей народной инструментальной музыки — всем этим Р. Щердин владеет в совершенстве, все это неотъемлемые (и существеннейшие!) черты его творческого почерка. Несколько слабее фантастически сказочные эпизоды нового балета. В них композитор значительно менее оригинален и, в сущности, повторяет во многом излюбленные приемы русских классиков.

В московском балете существует замечательная традиция, предостерегающая творчеством таких актеров, как В. Гельдер и В. Рябцев, умевших привнести в условность балетного представления меткость жизненных наблю-

дений, жанровую яркость национальных характеров и типов. Продолжателем этой традиции на сцене Большого театра является А. Радунский. И поэтому естественно, что, выступив в роли балетмейстера, создавшего первое истолкование музыки Р. Щедрина (новое либретто «Конька-Горбунка» написано В. Райноном и П. Малайреаским), он прежде всего увлекся ее комедионо-бытовой, жанровой красотой.

В таких эпизодах и сценах спектакля, как «Поле», «Царский выезд», «Царская светлица», мно-

тально расположились черенги. Вудиничной полужилась и картина фресок, от нее не получаешь ощущения ослепительного и покоряющего сказочного чуда.

Эти же особенности сказались и в решении отдельных партий. В танцевальном рисунке технически сложной роли Царь-девица не ощущаешь никакого образного начала — женского величия, горделивой красоты. Но вот наступает сцена, где Царь-девица издается над притязаниями

МУЗЫКА

НОВЫЙ «КОНЕК-ГОРБУНОК»

Балет Р. Щедрина
на сцене ГАБТ

глупого и смешного царя, смеется над его уморительными ухищрениями. И роль сразу оживает, в ней появляются искорки живого юмора, действительности и динамики. Балетмейстер хорошо чувствует характерность образа гордого молодой насмешницы и гораздо менее ярко передает сказочность прекрасной Царь-девицы. И этого сказочного обаяния не хватает Р. Карельской. Сравнив эту работу актрисы с ее прежними выступлениями, отметим ее выросшее профессиональное мастерство, широкую русскую манеру танца, легкость преодоления всевозможных технических трудностей. Но как не хватает ее Царь-девице лучезарной царственности, мягкого лукавого издевка как бы подражали крыльям поэтической фантазии. Сцена у Серебряной горы, где появление сказочной Царь-девицы давало возможность создать атмосферу чудовищности, оказалась серой и скучной. Вместо неожиданно прихотливых узоров и сочетаний, почерпнутых в богатстве женского классического танца, мы видим довольно однообразную линейную композицию, где танцовщицы выстроены в длинные, фрон-

но угаданный образный ключ, образное начало. Там, где он найден, сразу появляются богатство танцевальных красок, многообразие хореографических приемов. В этом смысле особенно удачным кажется решение партии Конька. Это странное, смешное и могущественное существо кажется нездешним, неконтролируемым и упрямым. Вспоминается динамичный и дробный рисунок танца, создающий впечатление, что «звонкий скок» Конька-Горбунка словно выскакивает искры, летящие из-под его копыт. И надо сказать, что артистка А. Шарбинина исполняет свою партию с удивительным задором, увлечением и технической неутомимостью.

Из сказочных эпизодов наиболее удачна сцена подволенного царства. Мотив тихо колышущейся морской стихии, струящейся воды сохранен в рисунке некоторых танцев. Картина приобретает хореографическую законченность и цельность. Вот такого ясного образа не ощущается в остальных сказочных сценах. Естественно, что в этой танцевально идейной и образной сцене в полной мере показывают свое виртуозное искусство М. Кондратьева, Г. Фарманянц и Г. Ледях.

Интересный характер Иванушки создал В. Васильев. У его обаятельного героя есть и добродушная леность, и широкая магическая сила. Хотелось бы только, что-

бы Иван был более действенным и живым, хотя одаренный исполнитель этой партии трактует ее молодцевато, с чувством юношеского озорства и любительства к жизни, к сказочным чудесам.

Хореография нового «Конька-Горбунка» интересна только там, где балетмейстер находит танцевальную образность, но, к сожалению, она присутствует далеко не везде, а между тем сказка с ее фантастичностью, иносказаниями и аллегориями настоятельно требует от балета поисков самой яркой и смелой образности.

Мы БЫЛИ впряме ждать от нового спектакля на сюжет русской сказки и более свежего, смелого решения проблемы русского танца в балете. Но Радунский интерпретирует его в привычном бытовом плане, а в конце спектакля ставит обычный балетный апофеоз, используя также мотивы народной пляски в давно известных композиционных приемах. Здесь сказывается общий серьезный просчет нашего балетного искусства. Мы все еще мало и робко используем возможности русского танца, недостаточно интересно театрализуем его, главное, чаще всего трактуем его в комедионо-бытовом плане, без тени поэтизации. А это необходимо было сделать в спектакле на русскую сказочную тему.

И все же отмеченные недостатки нового «Конька-Горбунка» не ослабляют того впечатления, что появление этого балета на сцене Большого театра — радостное событие.

Николай Эльяш.

Советская культура
26.V.60